

О, сияющая Звезда...

Прошли века, с тех пор как Парсон Майлс последний раз навещал Джезбол. Столица страны, Корпей, была совсем не похожа на то, какой она была в его воспоминаниях. Теперь здесь повсюду были башни утыкающиеся в облака, из-за чего горы, на которых они стояли, казались запоздалой мыслью. Парсон помнил это место деревушкой, свернувшейся калачиком вокруг одной солевой шахты и едва живой за счёт неё.

Ему было любопытно, помнит ли и Джексон её такой.

Центральное здание Авангарда в Корпее не было впечатляющим. Оно выглядело таким же скромным как каждое здание в этой стране. Фельдмаршал Джексон имел прочную веру в старую смешивающуюся тактику Авангарда, Парсон знал. Такие лидеры становились всё более редкими, похоже, так что этим Парсон восхищался.

Он пошёл прямо в крошечный штаб, и одинокий охранник, читающий газету со своим жнецом, просто махнул капитану-генералу рукой, дабы тот шёл дальше. Парсон пошёл, но вскоре понял, что что-то не так.

- 'Что это у тебя с лицом?' - спросила Овера.

- 'Пепельный запах в воздухе,' - проинформировал он её. В его глазах она была безликим ангелом, с крыльями и вся светящаяся мягким белым светом, за исключением только её нимба, светящегося золотым. - 'Чувствуешь что-нибудь странное?'

- 'Нет,' - сказала она, как всегда лишённая любых выражений эмоций. - 'Джексон впереди и направо.'

Когда они повернули за угол, коридор внезапно стал чёрным. Обугленным, если быть точным, и он слышал, как хрустит пол под его ногами.

Странно.

Он пожал плечами и продолжил идти.

Маленький кабинет Джексона тоже был выжжен дочерна, за исключением только его стола и стула по центру, которые, судя по виду, были новыми. А ещё в комнате не хватало потолка. Вместо него просто открывался вид на небо, несмотря на то, что над ними должно быть ещё два этажа.

- Мы застали тебя посреди перепланировки? - сказал Парсон. - Мне нравится.

Джексон поднял в взгляд с документа, который он читал, но как только его глаза поднялись с бумаги она зажглась и превратилась в пепел в его руках. - Чёрт! - Мужчина поднялся со стула и раздражённо вздохнул.

Только теперь взгляду Парсона предстала его уникальная одежда. Сложный водоворот белого и багряного, и она должна была быть огнеупорной, но примерно половины не хватало, и теперь она больше была похожа на разорванный и расплавленный кусок ткани.

Парсон слышал о недавней победе Джексона, но у него было слишком мало времени, чтобы узнать детали. Откровенно говоря, это было удивительно, похоже и для Джексона тоже, учитывая как всё вокруг выглядит.

По внешнему виду Джексон был довольно низким, но его лицо словно выплавленное из бронзы, тёмное и всё такое, а ещё его глаза были блистательно синими.

- Лучше ко мне слишком близко не приближаться, - предупредил фельдмаршал. - Я случайно испепелил Кейна ранее.

Парсон моргнул. - Кейна? То есть фельдмаршала Кейна?

- Да.

- И под «испепелил» ты не имеешь в виду...?

- О, нет, конечно нет. Он уже в порядке. Хотя, если наткнётесь на него, я бы не советовал поднимать эту тему. Он казался довольно разгневанным.

Парсон решил сделать несколько шагов назад. Если быть совершенно честным, то сила Джексона была для него одной из самых страшных в мире, и не только потому, что она была предельно преимущественной против его силы. Так что, если у Джексона проблемы с её контролированием, это не самые успокаивающие новости.

- Где Хайоцен? - спросил Парсон.

- Отдыхает, - ответил Джексон.

Парсон не хотел, чтобы разговор останавливался. Чем дольше он сможет крутиться вокруг причины его прибытия сюда, тем лучше. - Так, Избавление действительно сбежало из Хоршта, а?

- Похоже на то.

- Мои поздравления.

- Спасибо.

Парсону не нравилось, как он на него смотрел. - Я знаю, ты не из любителей закатывать праздники, но я сомневаюсь, что кто-то скажет, что ты не заслуживаешь праздничка. Большой вечеринки. Было бы неплохо?

- Праздник был бы одним из глупейших решений, какие я сейчас могу принять, - сказал Джексон.

- Ты гораздо более встревожен, чем мне помнится, - сказал Парсон. - Жена так влияет?

- Ты пытаешься меня разозлить? - спросил Джексон. - Я не понимаю зачем. Обычно ты делаешь это без усилий.

Это вытянуло лающий смех из Оверы. - 'Я рада, что твоё кусачее остроумие никуда не делось. Придётся простить Парсона. Думаю, он каким-то образом тупеет с возрастом.'

Парсон просто нахмурился.

- 'Можно отметить, что Избавление наиболее опасно после большого поражения, вроде такого,' - продолжила она. - 'Я уверена, что они теперь чувствуют, что должны отплатить взаимностью. И вскоре. Иначе баланс сил начнёт сдвигаться в нашу пользу. А Дозер такого не позволит.'

Она была права, Парсон знал. Моргунова было также возможно предугадать, как угадать загаданное кем-нибудь число, но Дозер, по крайней мере, не позволит этому так остаться. Гюнтер и Данхаузер принадлежали ему. Их смерти без всяких сомнений оставят вакуум сил, который многие другие люди Дозера захотят заполнить, и какой способ может быть лучше, чем проявить себя в бою перед глазами мастера?

В прочем, его тревогу не требовалось озвучивать. Овера прикрыла эту часть и, кроме того, он должен был быть тупым из них двоих.

- Единственный вопрос - куда ударит Дозер, - сказал Джексон.

- 'Определённо не сюда,' - заметила Овера. - 'Пытаться вернуть Хоршт у тебя будет месивом, в лучшем случае, и привлечёт внимание Сермана, в худшем. Если бы я была им, то удвоила бы силы на захват Каргама.'

Сомнительно, решил Парсон. Хотя, наконец захвати они Каргам, и дыра оставленная потерей Хоршта определённо закроется, это всё равно рискованно. Захвати они эту территорию сейчас, и столкнуться с самим Хаосом.

- Я не думаю, что он надавит на Каргам сильнее, - сказал Джексон. - Так он попадёт на риск перенапрячься там, а Дозер не из тех, кто рискует.

Парсон должен был согласиться. Старый ублюдок построил свою империю на просчитанных ударах и взвешенных ответах. Он был не тем, от кого ожидаешь стратегических ошибок. Самый раздражающий противник, это точно. И против такого врага даже самые тщательно выложенные планы были бесполезны. Парсон Майлс провёл многие годы получая уроки жёстким путём.

- Наверно, нам следует ускорить Чёрную Песнь, - предложил Парсон.

Джексон нахмурился и одежда Парсона загорелась. - О!

Парсон быстро хлопал по себе, пытаясь не паниковать, потому что используй он свои силы сейчас, и пламя Джексона поглотит его целиком.

- Извини, - сказал Джексон. - Но вот честно, Чёрная Песнь? Проект, который вы с Гемой слили Избавлению?

Парсон всё ещё хлопал по себе. Пламя не тушилось. - Ты усилил его душой?!

- Нет.

- Что ж, можешь тогда его потушить, пожалуйста?! - Теперь пламя разгоралось.

- Та, я уверен ты будешь в порядке.

- Сэр, пожалуйста! - Парсон упал на пол и начал по нему кататься. Никакой разницы это не сделало. Он чувствовал, как жгучая боль прорывается сквозь его пассивную защиту душой.

– Ох, ну ладно.

В одно мгновение огонь погас, оставив убитую форму и дымящуюся плоть. Вреда нанесено не было, насколько мог судить Парсон, но это было больше, чем намёк на то, какой мощью обладал этот человек. Наверно, это было сделано намеренно.

– Проект Чёрная Песнь всегда был уделом дураков, – продолжал Джексон. – Теперь тем более.

Если не учитывать пламя, такую реакцию Парсон и ожидал. Неодобрение Джексонем Чёрной Песни было естественно.

В общем, Чёрная Песнь была многонациональной операцией с целью открывать и использовать слабости территории Избавления. В частности, это было инициативой, которая должна восходить к одновременному нападению на двадцать три крепости Избавления по всему континенту Элоа. Это будет самым большим координированным штурмом Авангарда за десятилетия.

Но у Джексона не с этой частью были проблемы, Парсон знал. Джексону не нравились множество скрытых целей Чёрной Песни, а не основная.

Например, отвернуть Монстра Востока от Избавления. Или, по крайней мере, от Дозера.

Парсон сомневался, что кто-то способен убедить Джексона, что это жизнеспособная стратегия. Звезда Запада и Монстр Востока, эти прозвища не были случайностью. Даже среди не-слуг их соперничество было весьма известно.

Джексон видел Говиса просто монстром, которым он в действительности и был, но Парсон видел тени чего-то ещё, чего-то, что сохранило хотя бы некое подобие человечности. Он увидел это тридцать лет назад благодаря резне семьи Элрой, той, в которой выжили лишь двое подростков и один жнец.

В той, которую Парсон помог организовать.

По правде говоря, этот план придумали не они с Оверой. Скорее они просто следовали приказам авиационного маршала Артемиса.

За все эти годы Парсон не знал никого более безжалостного и мстительного в Авангарде, чем Артемис. За исключением, разве что, Ламонта. Но это был другой вопрос. В конечном счете, именно Артемис решил истребить семью Элрой, и его мотивацией при этом была большая и примитивная комбинация страха с ненавистью. Потому что, как узнал Артемис, семья Элрой имеет ту же родословную, что дала рождение монстру, известному теперь как Говис.

Естественно, Авангард не может просто бродить вокруг, да истреблять людей. Поэтому и было необходимо вовлечение Избавления. Какими бы омерзительными отбросами они ни были, их всё равно можно использовать, и Парсон знал, как ими управлять. По этой причине Артемис и повысил его.

Но Юсефф, Джоана и Аксиолис выжили. Артемис посчитал это проблемой, особенно с тем, как востребовались рейнлорды. Что ещё хуже – выжившие смогли определить Избавленцев, выбранных для этой работы. А это означало шанс, очень, очень маленький шанс, но всё ещё шанс того, что рейнлорды могут обнаружить, на кого они работали. Парсон был осторожен, так что рейнлордам предстояла бы длинная и извивающаяся дорога к правде, но Артемис был не

из тех, кто отрубает все концы.

И, что было утомительно, именно эта склонность привела его к падению. Авиационный маршал отправился уничтожить Избавленцев, которых они использовали, но монстр уже был там, убивал их и насаживал головы на пики. И когда монстр почувствовал там Артемиса, и всё. Чувство смерти. Артемис сбежал, конечно, но едва ли это имело значение. За три года Говис выследил его.

И за всё это время Парсон был глубоко рад тому, что использовал только имя Артемиса имея дело с Избавлением. Если бы он позволил узнать себя хоть один единый раз, монстр наверняка выследил и уничтожил бы его тоже.

Больше не осталось никого, кто знал бы эту историю. Только Парсон и Овера.

Но этого было достаточно. Намёка на человечность монстра. Конечно, это требовало продолжения расследования. И следующие несколько лет именно этим Парсон и занимался. А ещё за это время всплыл Юсефф Элрой, желающий вернуться в Авангард.

Парсон не мог быть ещё более довольным.

Юсефф не знал о связи своей семьи с Говисом, и даже Аксиолису, казалось, это было неизвестно, хотя Парсон никогда не был полностью уверен в том, сколько старый жнец знал. Несмотря на это, лучшим способом узнать больше о Говисе, было использовать Юсеффа. Это было очевидно.

Но появилась проблема. Чем лучше Парсон узнавал Юсеффа, тем яснее это становилось: мальчику это никогда не удастся. Парсону требовался кто-то способный проникнуть в Избавление и подобраться к Монстру. Элрой должен быть идеален для этой задачи, но Юсефф просто не имел должного характера. Мальчик не был шпионом. Он с трудом мог сказать ложь, чтобы спасти собственную жизнь. Большинство этих современных рейнлордов были такими, казалось. По словам Оверы они были гораздо полезнее в саботаже и обманах, но поколения правителей, власти и поздравлений самих себя, сделали их слишком гордыми. Как они могли говорить о том, что для них так важна «честь», когда их предки практически создали партизанскую войну? Какая в этом была логика?

Вместо этого задача перешла в расточительство, и ограниченный в ресурсах до уровня любого обычного Авангардца, Парсон остался выпрашивать капельки информации, где бы ему не удавалось их найти. Болезненно медленно и неэффективно. Что на самом деле было странно. Говис не имел привычки демонстрировать свои подвиги как большинство других Избавленцев. Его деяний было мало и между ними проходило много времени.

Спустя годы незначительного прогресса миссия умерла. Дивизион Скрытой Разведки отказался от обращения Говиса и перешёл к другим, более привлекательным целям. Это была обычная тактика, и Говис точно не был их первой целью.

Но появилась Гема Элрой. И Парсон увидел новую жизнь в этой полосе неудач.

К несчастью, он не мог просто сказать вышестоящим девочки, что она связана с Говисом. Даже, если бы ему поверили, они могли решить просто убить её, как и решил Артемис, или хуже, начали бы задавать вопросы о его вовлечённости в резню семьи Элрой.

Нет, дело должно быть сдержаннее. Поэтому, он подделал наводки, чтобы убедить маршалов восстановить старый проект сбора информации о Говисе. Что сработало лучше, чем ожидалось.

Проект Чёрная Песнь почувствовался уже тогда, хотя теперь Чёрная Песнь выросла в совершенно иного зверя с множеством различных задач. За исключением Джексона, у каждого маршала были свои цели для Чёрной Песни. Джексон же посчитал, что на этой кухне уже и так слишком много поваров.

Что же до Гемы, то её имя было слишком известно, чтобы подкинуть её Избавлению, но в то же время, Парсону было нужно, чтобы Избавление знало её имя, а иначе Говис никогда не узнает о своей связи с ней. Поэтому, единственным жизнеспособным способом было изменить отношение Элрой к Авангарду. Если семью Элрой посчитают беглецами из Авангарда, доверие Избавления к Геме увеличится десятикратно. Будет этого достаточно или нет ещё предстояло узнать, но Парсон был уверен в девочке.

Кроме того, если она потерпит неудачу, по крайней мере результирующий конфликт в Саире предложит множество новых сторон для начала работы. Как Юсефф, например. Наконец потенциал этого мальчика начал проявляться. И затем, конечно, ещё есть сэндлорды. В идеале им бы тоже уйти, пока болезни Авангарда не начали сказываться и в их рядах. Парсон только надеялся, что они не настолько боятся Избавления, чтобы бояться отпустить Авангард. Он бы хотел пройти ещё несколько ступеней в этом направлении, чтобы убедиться в их изгнании из Саира, но вмешательство Гаргульи сделало это невозможным.

Учитывая всё, Парсон чувствовал, что Саир сейчас был на верном пути, не безопаснейшем, наверно, но на верном. И такое политики похоже понимали. Всегда тревожатся о том, чтобы избежать конфликта, но иногда конфликт необходим. Небольшое кровопускание сейчас предотвратит катастрофу в будущем.

И Джексон был не тупым. Даже не был некомпетентным. Но такую тяжкую правду Сияющий Страж никогда не сможет принять. Сколько уважения к этому человеку испытывал Парсон, настолько же Авангарду требовались люди вроде него самого, всё ещё происходило то, во что посвящать Джексона не требовалось. Для всеобщего блага.

– Другие маршалы никогда не согласятся остановить Чёрную Песнь, – сказал Парсон. – Не время ли теперь взойти на борт ко всем остальным? Даже, если в этой гонке у твоей жены лошадь.

– Может и так, – сказал Джексон, – но Санко может поступать как пожелает. – Его лицо стало напряжённее. – Ты, тем не менее, нет.

Парсон понял к чему идёт и остановил себя от того, чтобы сморщиться.

– У меня есть для тебя задача, – сказал Страж, потянувшись под стол. Он достал коробку, и из неё вытащил ручку и блокнот, которые толкнул Парсону. – Вообще, у меня для тебя несколько задач, но сперва ты предоставишь полный доклад об активности в Саире. Не пропусти ни одной детали.

Парсон нахмурился. Ну конечно это нужно написать вручную. Если будет много воды, то Джексон несомненно заставит его переписать. Или, наверно, маршал просто «случайно» сожжёт доклад.

– Когда с этим закончишь, – продолжил Джексон, – займёшься местными звонками и записями. Будешь изучать каждый запрос тщательно, насколько бы тривиальным он не казался. Смысл в этом, если он тебе ещё не ясен, напомнить тебе кого защищает Авангард. Я уверен, что немного посидеть на нижней ступеньке тебе не помешает. И, конечно же, я буду ожидать полный отчёт по каждому твоему расследованию. Кроме того...

Хмурость Парсона всё углублялась, пока он продолжал слушать. Если у него и была слабость, которую ему никогда не побороть, это была работа с бумагами. И, блин, неужто Джексон любил работать с бумагами?

<http://tl.rulate.ru/book/1701/163375>